

КОРОЛЕВСТВО

КОСТЕЙ И ТЕРНИЙ

ТЕРНОВЫЙ КОРОЛЬ

МЕРТВЫЙ ПРИНЦ

КРОВАВЫЙ РЫЦАРЬ

НАСТОЯЩАЯ КОРОЛЕВА

GREG KEYES

**THE
BLOOD KNIGHT**

ГРЕГ КИЗ

**КРОВАВЫЙ
РЫЦАРЬ**

FAN|ZON

МОСКВА

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44
К38

Greg Keys
THE BLOOD KNIGHT

Copyright © 2006 by J. Gregory Keyes

Fanzon Publishers
An imprint of
Eksmo Publishing House

Иллюстрация на обложке *gad блесс ми*

Карты *7Narwen*

Киз, Грег.
К38 Кровавый рыцарь / Грег Киз ; [перевод с английского В. Гольдича, И. Оганесовой]. — Москва : Эксмо, 2025. — 592 с.

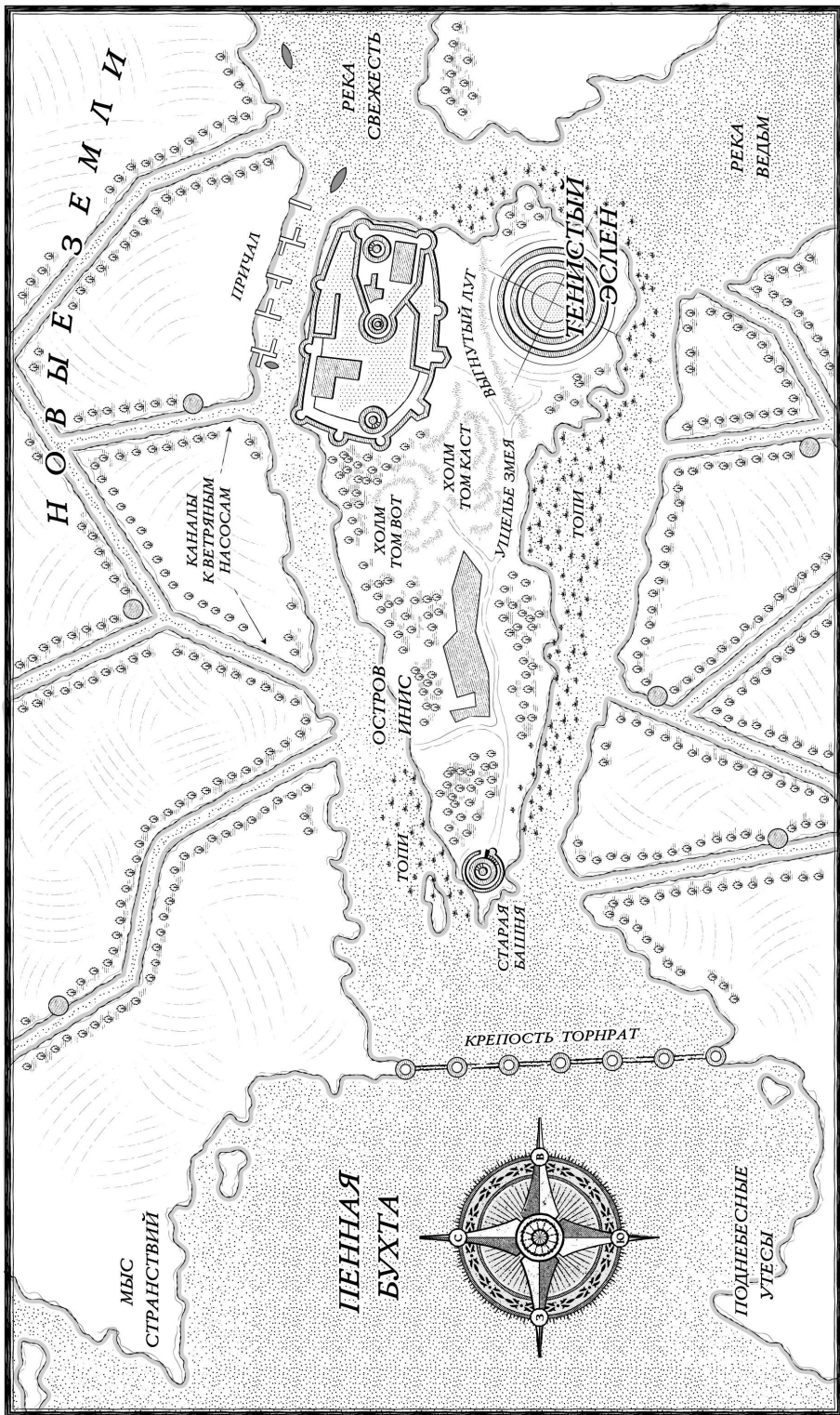
ISBN 978-5-04-206704-4

Все таинственные и зловещие силы этого мира пребывали в забвении... пока все не изменилось. Трон Кротения захвачен принцем-узурпатором, восставшим из небытия и почти бессмертным, а истинная наследница собирает войска, которые остались верны короне. Третий роман прославленной тетралогии в жанре эпического фэнтези.

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-04-206704-4

© В. Гольдич, И. Оганесова, перевод на русский язык, 2025
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2025

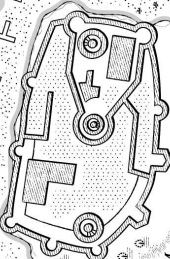
Н О В Ы Е
З Е М Л И

РЕКА
СВЕЖЕСТЬ

РЕКА
ВЕДЬМ

ПРИЧАЛ

КАНАЛЫ
К ВЕТРЯНЫМ
НАСОСАМ

ТЕНИСТЫЙ
ЭСЛЕН

ВАЛЮНУТЫЙ ЛУТ

ХОЛМ
ТОМКАСТ

ОСТРОВ
ИНИС

ХОЛМ
ТОМВОТ

УЩЕЛЬЕ
ЗМЕЯ

ТОПИ

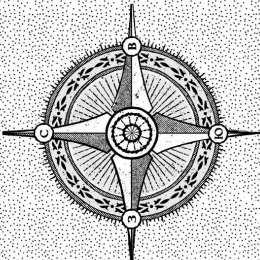
ТОПИ

СТАРАЯ
БАШНЯ

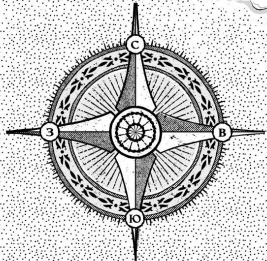
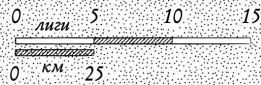
КРЕПОСТЬ ТОРНРАТ

МЫС
СТРАНСТВИЙ

ПЕННАЯ
БУХТА

ПОДНЕБНЫЕ
УТЕСЫ

*Моему сыну,
Джону Эдварду Арчу Кизу
Добро пожаловать, Арчер*

Пролог

В ПОКОЯХ ВУРМА

Роберт Отважный с улыбкой протянул Мюриель розу.
— Оставь ее себе, — посоветовала та. — Быть может, она хоть немного перебьет твой запах.

Роберт вздохнул, потеревив маленькую черную бородку, которая делала изящные черты его лица несколько резче, и, не сводя темных глаз с Мюриель, отдернул руку с цветком.

Он выглядел гораздо старше своих двадцати зим, и на кратчайшее мгновение в душе Мюриель шевельнулось сострадание к человеку, убившему ее мужа и дочерей, к тому, чем он стал.

Впрочем, напомнила она себе, кем бы он ни был теперь, он уже не человек больше — и волна отвращения унесла сочувствие прочь.

— Ты, как всегда, очаровательна, дорогая, — спокойно произнес Роберт и, словно кот, пытающийся уследить сразу за двумя мышками, перевел взгляд на другую женщину. — А как поживает прекрасная леди Берри?

Элис Берри, горничная Мюриель и ее защитница, одарила Роберта теплой улыбкой.

— Прекрасно, ваше высочество.

— Да, я и сам вижу, — сказал Роберт.

Он подошел ближе и протянул руку погладить рыжевато-коричневые локоны Элис. Девушка не вздрогнула и лишь слегка опустила ресницы. Элис стояла совершенно неподвижно — наверное, подумалось Мюриель, она вот так же замерла бы, увидев разъяренную гадюку.

— Ваши щеки украшает румянец, — продолжал Роберт. — Стоит ли удивляться, что мой дорогой покойный брат был так вами увлечен. Столь юная, столь полная здоровья и жизни, с такой гладкой кожей... Нет, дыхание времени еще не коснулось тебя, Элис.

Эта наживка предназначалась Мюриель, но та не собиралась на нее попадаться. Да, Элис была одной из любовниц ее мужа, и притом самой молодой, но после его гибели она стала королеве верным и надежным другом. Сколь бы невероятным это ни казалось на первый взгляд...

Девушка скромно потупила взгляд и ничего не ответила.

— Роберт, — заговорила Мюриель, прервав затянувшееся молчание, — я пленница и нахожусь в твоей власти. Тем не менее ты, надеюсь, уже понял: я тебя не боюсь. Ты — братоубийца, узурпатор, ужасное порождение мрака, которому я не нахожу названия. Вероятно, тебя не удивит, если я скажу, что твое общество не доставляет мне удовольствия. Так что буду признательна, если ты соизволишь без дальнейших церемоний перейти к очередному унижению, которое задумал на сегодня.

Улыбка на лице Роберта застыла. Потом он пожал плечами и бросил цветок на пол.

— Роза все равно не от меня, — объяснил он. — Делай с ней что хочешь. А пока, пожалуйста, присядь.

Он неопределенно махнул рукой, указав на несколько стульев, расставленных вокруг тяжелого дубового стола. Ножки мебели были выполнены в виде когтистых лап. Собственно, вся эта небольшая комната без окон, скрытая в глубинах замка и носящая название Ваурмсаль, была выдержана в подобном духе. На стенах висело два огромных гобелена. На одном красовался рыцарь в древней кольчуге и коническом шлеме и с неправдоподобно широким и длинным мечом. Воин сошелся в поединке с вурмом, покрытым золотой, серебряной и бронзовой чешуей. Змеиное тело чудовища обвивало гобелен, образуя как бы раму картины, гигантская пасть была распахнута, сочащиеся ядом зубы готовы вонзиться в отважного рыцаря. Эта сцена была

выткана столь мастерски, что казалось, еще немного — и исполинская змея соскользнет на пол.

Второй гобелен выглядел гораздо более старым — цвета успели потускнеть, ткань местами протерлась. На нем воин стоял подле поверженного вурма. Оба были изображены куда менее реалистично, чем на первом гобелене, так что Мюриель не могла с уверенностью утверждать, тот же это рыцарь или нет и даже надеты на нем доспехи или просто кожаная куртка странного покроя. Клинок его казался скорее большим ножом, чем мечом. Рыцарь в задумчивости поднес руку ко рту, прикрыв часть лица.

— Ты бывала здесь раньше? — спросил Роберт, когда Мюриель неохотно села.

— Однажды, — ответила она. — Много лет назад. Уильям принимал здесь какого-то лорда из Скадизы.

— Когда я обнаружил эту комнату... Мне, помнится, тогда было лет девять... Так вот, когда я ее нашел, здесь все было покрыто пылью, даже присесть некуда. Зато как романтично!

— Весьма, — сухо ответила Мюриель, рассматривая причудливый ковчег, стоящий возле одной из стен.

Это была деревянная статуя, человекоподобная фигура с простертыми вперед руками. В каждой руке статуя сжимала позолоченный череп. Лицо ее было человеческим, но голова, увенчанная оленьими рогами, напоминала скорее змеиную. Короткие ноги заканчивались птичьими когтями, а живот представлял собой шкафчик со стеклянной дверцей, за которой виднелся узкий, слегка украшенный резьбой конус из кости.

— Этого раньше здесь не было, — сказала Мюриель.

— Верно, — согласился Роберт. — Я купил его у торговца-сефри несколько лет назад. Это, моя дорогая, зуб вурма.

Он произнес это с гордостью мальчишки, уверенного, что все непременно должны разделить восторг от его находки.

Королева ничего не ответила. Роберт закатил глаза и позвонил в маленький колокольчик. Тут же появилась служанка с подносом, темноволосая молодая женщина с оспинкой на лице. Под глазами у нее темнели мешки, а губы были сжаты так сильно, что побелели.

Она поставила бокалы с вином перед Робертом и его пленницами, ушла и вскоре вернулась с блюдом сластей. Тут были засахаренные груши, пирожные с кремом, ромовые бисквиты, сырны пирожки с медом и любимое блюдо Мюриель — «девичьи луны», сладкое печенье с миндальной начинкой.

— Прошу, угощайтесь, — сказал Роберт, сделав глоток из своего бокала, и широким жестом указал на стол.

Мюриель, поколебавшись, все же отпила. Она не знала, какая выгода может быть Роберту в том, чтобы отравить ее сейчас. А если бы он все же решил сделать это, никакая осторожность не спасла бы Мюриель. Все, что она ела и пила в своем заточении, доставлялось по его приказу.

В бокале оказалось вовсе не вино, а странный напиток с привкусом меда.

— Продолжим... — сказал Роберт, поставив бокал на стол. — Пришлось ли вам по вкусу угощение, леди Берри?

— Очень сладко, — ответила девушка.

— Это дар, — пояснил Роберт. — Замечательный мед из Харнросена, который преподнес нам Беримунд из Ханзы.

— В последнее время Беримунд проявляет удивительную щедрость, — заметила Мюриель.

— И очень к тебе расположен, — сказал Роберт.

— Несомненно, — ответила Мюриель, даже не пытаясь скрыть иронии.

Роберт отпил еще глоток и принялся медленно крутить свой бокал, держа его в ладонях.

— Я обратил внимание, что тебе понравились гобелены, — продолжал он, не сводя взгляда с меда. — Ты знаешь, кто на них изображен?

— Нет.

— Хейргаст Ваурмслот, основатель дома Рейксбургов. Некоторые называют его бладраутином, или «кровавым рыцарем», поскольку, как говорят, после того как Ваурмслот убил чудовище, он напился его крови, смешав ее с собственной. Таким образом, он и все его потомки заполучили часть силы вурма. Вот почему Рейксбурги так сильны.

— Они не были столь сильны, когда твой дед изгонял их из Кротении, — напомнила Мюриель.

Роберт погрозил ей пальцем.

— Однако им хватило сил отнять трон у твоих лирийских предков.

— Много лет назад.

И вновь Роберт пожал плечами.

— Сейчас Ханза гораздо сильнее, чем в те времена. Все это грандиозный танец, Мюриель, павана красной герцогини. Сначала Кротенией правил император родом из Лира, потом из Ханзы, сейчас из Виргеньи. Но какой бы ни была кровь, он император Кротении. Трон неизменен.

— Что ты хочешь этим сказать, Роберт?

Он наклонился вперед, опираясь на локти, и уставился на нее с почти комичной серьезностью.

— Мы на грани хаоса, Мюриель. Чудовища из ночных кошмаров свободно рыщут по стране и вселяют в жителей страх. Народы готовятся к войне, а наш пошатнувшийся трон стал приманкой, на которую мало кто не клюнет. Церковь повсюду видит ересь и вешает людей деревнями — что, насколько я вижу, нисколько не помогает. Однако она — один из немногих наших союзников.

— Тем не менее ты не намерен отдать трон Маркомиру из Ханзы, — уверенно подытожила Мюриель. — Ведь ты так старался заполучить его для себя.

— Да, это было бы глупо, не правда ли? — согласился Роберт. — Нет, не намерен. Однако я поступлю так, как и многие другие короли для укрепления своей власти. Я женюсь. А ты выйдешь замуж, моя дорогая золовка.

— Я уже высказалась предельно ясно, — ответила Мюриель. — Ты можешь убить меня, если пожелаешь, но я за тебя не выйду.

Роберт передернул плечами, словно пытался стряхнуть что-то со спины.

— Да, конечно, — холодно кивнул он. — Я заметил, что ты против. Нож, вонзенный в мое сердце, был достаточно про-